

А.Л. ТОПОРКОВ (Москва)

РЕПЕРТУАР И ФОРМУЛЫ ОЛОНЕЦКИХ ЗАГОВОРОВ (СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ДИАХРОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация: Статья основана на статистической проработке формул двух сборников заговоров, зафиксированных в Обонежье с промежутком примерно в 270–280 лет. Сравнение корпуса заговоров 2-й четверти XVII в., представленных в так называемом Олонецком сборнике, и корпуса заговоров начала XX в., представленных в сборнике В. Мансикки (1914/1926), привело к выводу, что набор основных формул заговоров Обонежья оставался неизменным с XVII по XX в., однако их количественное соотношение друг с другом и содержательное наполнение существенно изменились с течением времени.

Ключевые слова: заговоры, Русский Север, Обонежье, статистика

Summary: The article is based on a statistical study of formulas of two collections of verbal charms, committed to Obonigje with an interval of about 270-280 years. Comparison of the corpora of the verbal charms, which had been fixed in the 2nd quarter of the seventeenth century, represented in the so-called Olonets collection, and the verbal charms of the early twentieth century, represented in the collection of V. Mansikka (1914/1926), led to the conclusion that the set of basic verbal charms formulas remained unchanged since the seventeenth to the twentieth century, however, their proportion to each other and the content has changed significantly over time.

Keywords: charms, Russian North, Obonigje, statistical study

В 2011–2013 гг. на сайте Петрозаводского государственного университета в рамках проекта «Этнография и фольклор Олонецкой и Архангельской губерний» была размещена база данных «Заговоры Олонецкой и Архангельской губерний» (электронный адрес: http://ethnomap.karelia.ru/charm_source.shtml). В базу включены как опубликованные ранее заговоры, так и материалы, записанные в 2000-х гг. в ходе экспедиций Центра исторической антропологии им. М. Блока в Республику Карелия и в Вытегорский р-н Вологодской области.

Поскольку в базе отражены тексты, зафиксированные на протяжении почти 400 лет, она позволяет рассмотреть заговорную традицию в диахроническом аспекте. Интересно сравнить друг с другом разные хронологические срезы традиции, например, корпус заговоров 2-й четверти XVII в., представленный в Олонецком сборнике,¹ и корпус начала XX в., представленный в сборнике В. Мансикки.² Сравнение разновременных корпусов опирается на предварительную проработку каждого из них по заранее заданным параметрам.

Олонецкий сборник (далее — ОС) составлен во 2-й четверти XVII в., вероятно, где-то в Обонежье, в контактной зоне с карельско-вепским населением. Исследование сборника привело к предположению, что в целом он, по-видимому, отражает устный репертуар какой-то местности (или нескольких местностей), хотя отдельные тексты Олонецкого сборника не записаны изустно, а скопированы с каких-то других рукописей. В Олонецком сборнике 90 заговоров на русском языке, а также ряд неканонических молитв и приговоров. Будем исходить из того, что всего в ОС 118 текстов, хотя их количество может несколько варьироваться в зависимости от методики подсчета. Заговоры карельско-вепские мы в данной статье не учитываем.

В. Мансикка записывал тексты в 1914 г. в деревнях Пудожского уезда. Собрание В. Мансикки (далее — СМ) включает 244 текста; в основном это заговоры, хотя некоторые тексты можно квалифицировать как приговоры из-за их малого объема.

При сравнении ОС и СМ выявляются многочисленные параллели между ними на разных уровнях: репертуар заговоров, функциональные группы и сюжетные типы, формулы, мотивы, реалии, мифологические персонажи и образы, лексические единицы и словосочетания и т.д. Эти параллели слишком многочисленны, чтобы считать их случайными. Скорее всего оба собрания отражают репертуар одной и той же локальной или региональной традиции на разных этапах ее существования, либо, во всяком случае, репертуар территориально близких традиций.

© А.Л. Топорков, 2015

¹ Олонецкий сборник опубликован в кн.: Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подгот. текстов, статьи и коммент. А.Л. Топоркова. М., 2010. С. 87-144. Ссылки на сборник даются с указанием номера текста.

² Собрание помещено в издании: Мансикка В. Заговоры Пудожского уезда Олонецкой губернии // Sborník filologický. Vydává III. Třída České akademie věd a umění. Praha, 1926. Sv. 8. Č. 1. S. 185–233. Ссылки на данную публикацию даются с указанием номера текста.

Поскольку появление этих собраний разделяется промежутком примерно в 270-280 лет, можно предполагать, что различия между ними отражают какие-то процессы, происходившие в фольклорной традиции. Кроме того, эти различия могут объясняться различиями локальных традиций, которые в них зафиксированы, различиями в репертуаре в зависимости от пола и хозяйственных занятий, а также специфическими установками и целями, которые ставили перед собой В. Мансикка и безымянные составители ОС (по-видимому, их было не менее двух).

Репертуар ОС и СМ в целом соответствует репертуару заговоров Русского Севера. При характеристике этого репертуара использовалась выше упомянутая база данных.

Табл. 1. Сравнительная характеристика тематических групп заговоров, представленных в базе данных «Заговоры Олонецкой и Архангельской губерний», Олонецком сборнике и сборнике В. Мансикки

	База данных	Олонецкий сборник	Сборник В. Мансикки
Общее количество	2741 (100%)	118 (100%)	244 (100%)
Лечебные	1109 (40,5%) ⁴	67 (56,8%)	111 (45,5%)
От детских болезней	466 (17,0%)	6 (5,1%)	44 (18,0%)
Скотоводческие	403 (14,7%)	8 (6,8%)	40 (16,4%)
Любовные	293 (10,7%)	8 (6,8%)	27 (11,1%)
Регулирующие общественные отношения	117 (4,3%)	10 (8,5%)	3 (1,2%)
Обереги	64 (2,3%)	10 (8,5%)	1 (0,4%)

Процентное соотношение заговоров разных тематических групп в базе данных и в СМ в целом дает сопоставимые данные, а соотношение разных тематических групп ОС значительно отличается и от базы данных в целом, и от СМ. В ОС в процентном отношении больше лечебных заговоров, оберегов и заговоров, направленных на суд и власти, красоту и почет, существенно меньше заговоров от детских болезней и заговоров, связанных с содержанием скота, и несколько меньше любовных заговоров.

Табл. 2. Сравнительная характеристика функциональных групп базы данных «Заговоры Олонецкой и Архангельской губерний», Олонецкого сборника и Сборника В. Мансикки

	База данных	Олонецкий сборник	Сборник В. Мансикки
Общее количество	2741 (100%)	118 (100%)	244 (100%)
Присушки	211 (7,7%)	7 (5,9%)	19 (7,8%)
От сглаза и порчи	189 (6,9%)	27 (22,9%)	14 (5,7%)
От кровотечения	171 (6,2%)	19 (16,1%)	38 (15,6%)
От детской бессонницы и крика	129 (4,7%)	2 (1,7%)	12 (4,9%)
От грыжи	128 (4,7%)	4 (3,4%)	13 (5,3%)
От чирья	124 (4,5%)	2 (1,7%)	7 (2,8%)
От испуга, сглаза и порчи (у детей)	104 (3,8%)	2 (1,7%)	6 (2,5%)
От зубной боли	98 (3,6%)	7 (5,9%)	22 (9,0%)
Чтобы корова стояла во время дойки / лошадь не убегала	85 (3,1%)	2 (1,7%)	15 (6,1%)

Специфическая черта ОС по сравнению с базой данных и со СМ — большое количество оберегов от сглаза и порчи; кстати, в ОС есть целая группа заговоров, призванных защитить человека от падающих деревьев. В процентном отношении в ОС и СМ сопоставимое количество заговоров от

кровотечения и присушек. При этом в ОС в процентном отношении меньше, чем в СМ, заговоров от детской бессонницы и крика, от грыжи, от чирья и от зубной боли. В ОС вообще нет заговоров, направленных на содержание коров; есть только 2 заговора, чтобы лошадь не убегала; а в СМ одна из самых больших групп — заговоры, чтобы корова стояла смирно во время дойки. По-видимому, такое распределение текстов объясняется тем, что ОС в целом отражает мужские интересы и занятия, а СМ в большей мере учитывает заговоры женской части населения. Заговоры от детской бессонницы и заговоры на коров скорее всего существовали и в XVII в., но составители ОС, вероятно, сочли излишним записывать эти тексты.

Сравнение основных заговорных формул ОС и СМ целесообразно начать с перечня наиболее частотных формул ОС.

Формула мифологического центра (32). Инвариант: есть море / река, на море / за морем остров (вар.: Синайские горы, дуб сыр матер, трость, тростник, горы, кровать, трость, терем, дуб Маврий, злат муж, баба Соломонида, царь Шустия, беседа дубовая), на острове камень, на камне мифический персонаж (вар.: черный ворон, две рябины, тридевять храмов) — № 4, 9, 10, 15, 17, 18, 20, 28, 52, 76, 80, 85, 90, 91, 93, 94, 96, 98, 99, 103, 110, 111, 113, 114, 115, 116б, 116в, 116г, 120, 122, 124, 125.

Формула отправления в путь (11). Инвариант: имярек встанет (не) благословясь, пойдет (не) перекрестясь из избы воротами / в чистое поле / по белому свету / у синего моря / под тихое облако / на промысел — № 18, 23, 24, 28, 29, 76, 82, 89, 104, 107, 121.

Формула отправления в путь + Формула мифологического центра (3). Инвариант: имярек пойдет в поле, там синее море / сыр дуб крякновист — № 18, 28, 76.

Формула стрельбы из лука (10). Инвариант: имярек / свят муж / человек медян / человек костян / черный муж / Иван хоробер / злат человек / муж злат / архангелы Михаил и Гавриил / небесные силы поражают стрелой порчу / злата тура / белку золотую / чародеев / ад преисподний / кудесника / звезду на небе — № 7, 79, 80, 98, 112, 113, 116в, 117, 120, 125.

Формула зашивания раны (10). Инвариант: красная девица / баба / швейка / бел муж / Климент папа Римский зашивают рану / шьют / сшивают тело с телом / пришивают кровь (вар.: имярек просит его зашить рану) — № 4, 10, 12(2), 13, 17, 93, 96, 99, 101б.

Формула воздвижения стены (9). Инвариант: имярек / небесные силы / святой муж / св. Косма и Дамиан ставят / просят поставить стену / тын вокруг имярека / стада / ловушек — № 19, 23, 24, 25, 56, 56₂, 57, 117, 125.

В СМ встречаются те же формулы, что и в ОС, однако их количественное соотношение и внутреннее наполнение отличаются.

Табл. 3. Количество формул в Олонецком сборнике и в Сборнике В. Мансикки

	Олонецкий сборник	Сборник В. Мансикки
Общее количество	118 (100%)	244 (100%)
Мифологический центр	32 (27%)	3 (1,2%)
Отправление в путь	11 (9,3%)	6 (2,5%)
Отправление в путь + Мифологический центр	3 (2,5%)	112 (46%)
Стрельба из лука	10 (8,5%)	6 (2,5%)
Зашивание раны	10 (8,5%)	13 (5,3%)
Воздвижение стены	9 (7,6%)	2 (0,8%)

Формула мифологического центра в ОС встречается примерно в три раза чаще, чем другие популярные формулы. В большинстве случаев она фигурирует отдельно от формулы отправления в путь, которая используется 11 раз и еще 3 раза выступает вместе с формулой мифологического центра.

В СМ ситуация обстоит совершенно по-другому. Формула отправления в путь и формула мифологического центра фигурируют вместе почти в половине всего корпуса заговоров. Формула мифологического центра самостоятельно употребляется только 3 раза, а формула отправления — только 6 раз.

В СМ меньше формул стрельбы из лука и воздвижения стены, чем в ОС; это обусловлено тем, что в СМ сравнительно мало оберегов, для которых характерны эти мотивы.

Таким образом, сам набор формул за три века не изменился, однако принципиально изменилось их количественное соотношение. Формула отправления в путь стала чрезвычайно популярной, начала присоединяться к разным заговорам и при этом трансформировать формулу мифологического центра, которая почти перестала существовать самостоятельно.

Формула мифологического центра в ОС имела три основных разновидности. Условно можно назвать их «морская», «речная» и «сухопутная».

Инвариант «морской» версии (27): есть море, на море / за морем остров (вар.: Синайские горы, дуб сыр матер, трость, тростник, горы, кровать, трость, терем, дуб Маврий, злат муж, баба Соломонида, царь Шустия, беседа дубовая), на острове камень, на камне мифический персонаж (вар.: черный ворон, две рябины, тридевять храмов) — № 4, 9, 15, 17, 18, 20, 76, 90, 91, 93, 94, 96, 98, 99, 103, 110, 111, 113, 114, 115, 116б, 116в, 116г, 120, 122, 124, 125.

Инвариант «речной» версии (3): есть река (вар.: Волга река, черная река, Иордань река), на реке муж-ведун / черный муж — № 10, 80, 85.

Инвариант «сухопутной» версии (2): есть чистое поле, в чистом поле стоит дуб / сыр дуб краковист — № 28, 52.

В СМ можно выделить те же версии формулы мифологического центра, однако их количественное соотношение будет совершенно другим.

Табл. 4. Версии формулы мифологического центра в Олонецком сборнике и в Сборнике В. Мансикки

	Олонецкий сборник	Сборник В. Мансикки
Общее количество	118 (100%)	244 (100%)
«Морская версия»	27 (22,9%)	27 (11,1%)
«Речная версия»	3 (2,5%)	11 (4,5%)
«Сухопутная версия»	2 (1,7%)	70 (28,7%)

Количественно в СМ преобладают «сухопутные» версии. Чаще всего в текстах СМ мифологический центр располагается в «чистом поле» и есть только 3 текста, в которых море-океан располагается не в «чистом поле» (№ 44, 126, 214₂). Имярек оказывается в «чистом поле», где находит камень, гору, луга, сад, межу, дуб, столп, пень, куст, дерево, избушку, баню, лавку, ворота, конюшню или просто встречает мифологического персонажа.

«Морские» формулы встречаются и в ОС, и в СМ, однако в процентном отношении в СМ их примерно в два раза меньше; кроме этого, они изменились содержательно. В ОС они в основном располагались в начале текста; само море-океан предстало как место действия заговора. В СМ тексты начинаются по большей части с формулы отправления в чистое поле, а «море-океан» оказывается посреди этого поля.

Присоединение инициальной формулы постепенно привело к внутренней трансформации формулы мифологического центра. В большинстве заговоров СМ «морские» формулы были вытеснены «сухопутными». Чистое поле, а не синее море-океан стало основным местом, где имярек встречает различных мифологических персонажей и вступает с ними в контакт или противоборство. Характерно, что в СМ вообще отсутствует мотив появления мифологического персонажа из моря, который встречается в 4-х текстах ОС (№ 94, 98, 103, 120).

Таким образом, набор основных формул заговоров Обонежья оставался неизменным с XVII по XX в., однако их количественное соотношение друг с другом и содержательное наполнение существенно изменились с течением времени.

